

А.Ф. Вертеловский

**Реформы императора
Александра II**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.Ф. Вертеловский**
Реформы императора Александра II / А.Ф. Вертеловский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 48 с.

ISBN 978-5-458-07393-6

Исторический очерк. Допущено к печати цензором, протоиереем А. Федоровским.

ISBN 978-5-458-07393-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Рѣдко бывають въ жизни народа высокознаменательныя и торжественныя національныя празднества, подобныя тому, какое было въ нашемъ отечествѣ, въ достопамятный день 19 февраля 1880 года. Въ этотъ день весь русскій народъ на всемъ пространствѣ нашего обширнаго многомилліоннаго отечества единодушно праздновалъ 25-лѣтнюю годовщину славнаго царствованія Императора Александра II, съ именемъ Котораго нераздѣльно связано представленіе о Царѣ-Освободителѣ и Преобразователѣ Россіи. Радостныя и свѣтыя чувства,—чувства безпредѣльной признательности къ Августѣйшему Монарху одушевляли русскій народъ въ этотъ священный достопамятный день, при воспоминаніи о томъ, что сдѣлано Имъ для блага отечества въ теченіе 25-лѣтняго царствованія. Царствованіе это славно важными пріобрѣтеніями, блестящими военными успѣхами. Но еще болѣе царствованіе это славно великими мирными дѣлами—всесторонними и глубокими преобразованіями, направленными къ пересозданію и переустройству государства на новыхъ началахъ, сообразно съ современными національными потребностями. Эти преобразованія обновили наше отечество, укрѣпили и возвысили его. Съ настоящаго царствованія начинается новая эпоха въ жизни русскаго народа. Велика и трудна задача историка, поставивша-

го своею цѣлью воспроизведеніе тѣхъ реформъ, которыя открываютъ эпохи въ жизни націи, но эта задача значительно облегчается въ томъ случаѣ, если реформы продолжаютъ оказывать свое благотворное вліяніе. Одно упоминаніе о такихъ благотѣльныххъ реформахъ достаточно для того, чтобы вызвать сознаніе всей ихъ важности и пробудить чувство признательности къ Тому, Кто былъ ихъ виновникомъ.

Преобразовательная дѣятельность Царствующаго Императора, оказавшая такое глубокое вліяніе на государственный и общественный бытъ, открылась непосредственно по вступленіи Его Величества на Престоль. То было тяжелое для Россіи время. Разыгрывалась страшная Севастопольская катастрофа, сопровождавшаяся крайнимъ матеріальнымъ истощеніемъ страны. Раскрылись недостатки въ нашемъ отечествѣ, которые препятствовали успѣшному веденію Крымской войны и подрывали его внутреннее благосостояніе. Двадцатимилліонное населеніе Россіи, служащее основой государства, было загнано и забито вслѣдствіе многовѣковой рабской зависимости отъ помѣщиковъ. Производительныя силы Россіи были слабы, финансы скудны. Въ судѣ и администраціи допускались нерѣдко злоупотребленія. Образование, служащее естественнымъ условіемъ процвѣтанія государства, въ Россіи было распространено поверхностно: оно ограничивалось только высшими сословіями и почти не касалось низшихъ. Но не будемъ воспроизводить этой слишкомъ мрачной, хотя, къ сожалѣнію, дѣйствительной картины бѣдственнаго положенія нашего отечества послѣ Крымской войны... Общество съ напряженіемъ ожидало наступленія лучшаго порядка. Взоры всѣхъ съ надеждами обращались ко вступившему на Престоль Императору. Государь внялъ нуждамъ русскаго народа. Главною задачею своего царствованія Государь поставилъ заботу о благоденствіи своихъ подданныхъ,

желая при этомъ слѣдовать примѣрамъ своихъ Великихъ Предшественниковъ «Мы, возвѣщаль Государь, при вступленіи на Престолъ, въ Высочайшемъ Манифестѣ своему народу, предъ лицомъ Невидимаго Соприсутствующаго намъ Бога пріемлемъ священный обѣтъ имѣть всегда одною цѣлію благоденствіе отечества Нашего. Да руководимые, покровительствуемые призваннымъ Насъ къ сему великому служенію Провидѣніемъ, утвердимъ Россію на высшей степени могущества и славы, да исполнятся чрезъ Насъ постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ нашихъ Предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго Нашего Родителя». Великія заботы и труды представлялись Императору въ будущемъ при слѣдованіи предначертанной цѣли, но Онъ свято исполнилъ свой обѣтъ, отдавая свою жизнь съ истиннымъ самопожертвованіемъ для блага народа своего. Какъ бы для оправданія даннаго обѣта, по прекращеніи Крымской войны, задуманъ былъ Императоромъ цѣлый рядъ грандіозныхъ преобразовательныхъ проектовъ съ цѣлію установленія въ Россіи благоденствія. Осуществленіе этихъ проектовъ соединилось съ труднымъ дѣломъ отмѣненія старыхъ началъ государственнаго и общественнаго быта, которыя, вслѣдствіе вѣкового существованія, пользовались въ нѣкоторыхъ сферахъ нашего общества сочувствіемъ и поддержкою. Безъ сомнѣнія, однимъ изъ труднѣйшихъ преобразовательныхъ предпріятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ благотворнѣйшимъ по своимъ послѣдствіямъ, было стремленіе Государя къ отмѣненію крѣпостного права.

Крѣпостное право было болѣзненнымъ явленіемъ въ нашемъ государственномъ организмѣ. Медленно, съ продолжительною историческою послѣдовательностію развивался этотъ болѣзненный наростъ, пока онъ не проявился въ такихъ крайнихъ формахъ, что сталъ оказывать вредное, парализующее вліяніе на всѣ функ-

ція государственнаго организма.— Крѣпостное право возникло, какъ извѣстно, въ позднѣйшее время. Начало его относятъ къ концу XVI в. Крестьяне, составлявшіе свободное земледѣльческое сословіе въ древній удѣльно-вѣчевой періодъ, равные по своимъ правамъ съ другими сословіями, имѣвшіе возможность свободно переходить не только съ одной земли на другую, но даже изъ одного сословія въ другое, мало-по-малу утрачивали свою гражданскую равноправность. При скудости финансовыхъ средствъ, правительство не могло содержать и награждать служилое сословіе за его ратные подвиги деньгами. Оно могло только давать на первыхъ порахъ земли, или помѣстья. Но что значили эти земли въ древней обширной Руси, гдѣ и безъ того былъ слишкомъ большой просторъ для расселенія народа? Земель свободныхъ и безъ того было много, такъ-какъ правительство не всегда могло слѣдить за движущимся народонаселеніемъ, легко укрывающимся отъ выполненія государственныхъ обязанностей и повинностей. Что значили эти земли безъ работниковъ, которыхъ было трудно достать служилымъ людямъ при малонаселенности страны? И вотъ, правительство, не по случайному произволу, а въ силу государственной необходимости, приурочиваетъ крестьянъ къ землямъ служилыхъ людей. Служилое сословіе, по пріобрѣтеніи помѣстій съ крестьянами, успѣшнѣе могло выполнять свою волюнтарію службу, а это было крайне выгодно для государства, въ дающагося постоянно въ оборонительныхъ силахъ для борьбы съ враждебными сосѣдями. Такимъ образомъ, главною причиною возникновенія крѣпостного права было желаніе правительства улучшить ратное дѣло. Кромѣ этой главной причины, были и другія, второстепенныя. Сюда принадлежали — финансовые и полицейскіе интересы правительства, побуждавшіе его посредствомъ прикрѣпленія крестьянъ къ опредѣленнымъ зем-

лямъ облегчить исправное собраніе податей и вмѣстѣ съ тѣмъ ограничить количество бродячаго населенія. Такъ, вслѣдствіе разнообразныхъ государственныхъ интересовъ, по особымъ историческимъ условіямъ, началась крестьянская неволя. Тяжело было жить крестьянамъ на чужихъ земляхъ, не имѣя своей недвижимой собственности, — работать въ пользу людей стороннихъ, съ ущербомъ своимъ личнымъ интересамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ неимѣть возможности уклоняться, какъ бывало въ доброе старое время, отъ государственныхъ повинностей. Тѣмъ не менѣе, на первыхъ порахъ по закрѣпленіи, крестьянская неволя не была такою тяжелою, какою она сдѣлалась въ позднѣйшее время. Крестьяне, порабощенные помѣщикамъ, на первыхъ порахъ сохраняли нѣкоторыя свои древнія гражданскія права: могли свободно заниматься разными ремеслами, составляли свои особыя общины, завѣдывавшія самостоятельно сословными дѣлами, самостоятельно платили въ казну подати, а потому и могли въ случаѣ неисправнаго взноса податей лично подвергаться ответственности предъ правительствомъ. Между помѣщиками и крестьянами существовали прежнія патріархальныя отношенія, которыя естественно должны были смягчать господство первыхъ надъ послѣдними. Положеніе крестьянъ рѣзко ухудшилось въ началѣ XVIII столѣтія. Великій Преобразователь Россіи, нуждаясь въ средствахъ для своихъ обширныхъ предпріятій, обложилъ крестьянъ поголовною податью, при чемъ сборъ податей возложилъ на помѣщиковъ. Въ силу такой мѣры, крестьяне окончательно утратили личныя права. Помѣщикъ становился отвѣтственнымъ лицомъ предъ правительствомъ за своихъ крестьянъ и могъ поступать съ ними по произволу, лишь бы вносилъ исправно подати въ государственную казну. Мудрая и гуманная Императрица Екатерина Великая, предпринимая важныя сословныя преобразованія, имѣла въ виду

отмѣнить, или, по-крайней-мѣрѣ, ослабить крѣпостное право, но цѣль ея не была достигнута. Она встрѣтила противодѣйствіе своимъ планамъ со стороны самыхъ образованныхъ людей своего времени. Припомнимъ, что говорилъ по поводу возбужденнаго вопроса о крестьянской реформѣ одинъ изъ передовыхъ людей своего времени, Сумароковъ. «Сдѣлать русскихъ крѣпостныхъ людей вольными нельзя. Скудные люди будутъ ласкать своихъ слугъ, пропуская имъ многія бездѣйства, дабы не оказаться безъ слугъ, и будетъ ужасное несогласіе между помѣщиками и крестьянами, ради усмиренія которыхъ потребны будутъ многіе полки, непрестанная будетъ междоусобная брань въ государствѣ; нашъ низкій народъ никакихъ благородныхъ чувствій не имѣетъ». Какъ бы оправданіемъ такихъ взглядовъ служили необыкновенно сильныя народныя волненія, разразившіяся Пугачевскимъ бунтомъ. Эти волненія (въ связи съ общественнымъ несочувствіемъ крестьянской реформѣ) отвлекли мудрую и гуманную Императрицу отъ осуществленія добрыхъ намѣреній. Послѣдовалъ даже новый рядъ узаконеній, въ силу которыхъ совершилось полное закрѣпленіе крестьянъ. Помѣщикамъ дозволялось продавать крестьянъ безъ земли, разоряя даже членовъ одной семьи; дозволялось по своему усмотрѣнію отдавать ихъ въ рекруты и ссылатъ въ Сибирь. Крестьянамъ строго запрещалось жаловаться правительству на помѣщиковъ, при жестокомъ обращеніи съ ними. Съ этого времени открывался обширный путь произволу помѣщиковъ, и крестьянская неволя дѣлается невыносимою. Въ этотъ долгій періодъ крѣпостного гнета сложилась особая народная пѣсня, которая поможетъ намъ отчасти воспроизвести эти страданія:

Горе горемычное на гору идетъ

Горе горемычное котомочку несетъ.

А въ той ли котомочкѣ все камушки,

Одежда на горюшкѣ изорванная,
Обувь на горюшкѣ истоптанная,
Веровочкой горе подпоясано.
Голова у горюшка повсклочена,
Брови-то у горюшки понасупились,
Щеки-то у горя понаморщились.
Головой-то горе покачиваетъ,
Ногами-то горе прихрамываетъ:
Знать, что тебѣ, горюшко, знакома печаль.

Такая крестьянская неволя со всѣми своими тяжкими послѣдствіями продолжалась около трехъ вѣковъ. Съ конца XVIII вѣка русское правительство начинаетъ сознавать вредное значеніе крѣпостного права для государственной и общественной жизни.

Предшественники царствующаго Государя, Императоры: Павелъ I, Александръ I и Николай Павловичъ, проникнутые такимъ сознаніемъ, постоянно стремились, если не къ прямому уничтоженію, то къ постепенному ограниченію произвола помѣщичьей власти. Такъ, Павелъ I запретилъ продавать крестьянъ безъ земли и принуждать ихъ къ работѣ въ праздничные дни, опредѣляя въ теченіе недѣли для барской работы три будніе дни, а остальные три дня предоставляя крестьянамъ въ ихъ распоряженіе. Императоръ Александръ I, указомъ 20 февраля 1803 года, дозволилъ всѣмъ помѣщикамъ по своему желанію увольнять на основаніи обоюднаго согласія своихъ крестьянъ съ землею. Отпущенные на волю, крестьяне составили особое сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ. Императоръ Николай Павловичъ издалъ въ 1842 г. положеніе объ обязанныхъ крестьянахъ, по второму позволялось помѣщикамъ отдавать земли въ пользованіе своимъ крестьянамъ за условныя повинности. Но только этими нерѣшительными мѣрами крестьянская реформа и ограничивалась. Мѣры эти предлагались

«на миролюбивое и добровольное усмотрѣніе помѣщиковъ», а потому неудивительно, если онѣ не имѣли успѣха. Провидѣніе предназначило совершеніе этого великаго государственнаго подвига — отмѣненіе рабства нынѣ царствующему Августѣйшему Монарху Александру II. Государь считалъ уничтоженіе крѣпостнаго права, какъ видно изъ подлинныхъ словъ Его Императорскаго Величества, произнесенныхъ 21 февраля 1860 года при приемѣ членовъ губернскихъ комитетовъ, «святѣмъ дѣломъ, близкимъ Своему сердцу», и видѣлъ въ немъ то «благо подданныхъ», достиженіе котораго Онъ поставилъ задачею своего царствованія. «Мы, возвѣщаль въ послѣдствіи Императоръ, убѣдились, что дѣло измѣненія положенія крѣпостныхъ людей на лучшее есть для Насъ завѣщаніе Предшественниковъ Нашихъ и жребій, чрезъ теченіе событій, поданный намъ рукою Провидѣнія». Таково было твердое убѣжденіе Монарха о необходимости отмѣненія крѣпостнаго права. Но при осуществленіи такого убѣжденія представлялось Императору въ будущемъ не мало заботъ и затрудненій. Въ нашемъ обществѣ даже послѣ Крымской войны раздавались голоса въ пользу крѣпостнаго права. Со всѣхъ сторонъ заявлялись самыя разнообразныя мнѣнія крайне консервативнаго характера въ защиту крѣпостныхъ началъ. «Россія погибнетъ безъ крѣпостнаго права, теряетъ силу и значеніе въ кругу Европейскихъ государствъ». Многіе частію изъ личныхъ видовъ, частію по своей простотѣ боялись этого событія, разсуждая по-сумароковски, что оттого въ государствѣ будетъ только междоусобная брань, такъ какъ нашъ низкій народъ никакихъ благородныхъ чувствій не имѣетъ. «Народъ неразвитъ, говорили нѣкоторые, онъ не сумѣетъ воспользоваться свободой: вдругъ выйдя изъ зависимости, онъ самъ себя погубитъ, излѣнится, сопъется, пропадетъ и государство обѣднѣетъ такъ, какъ никогда. Крестьянъ не слѣдуетъ освобождать,

наконецъ, еще и потому, заявили иные, что повсемѣстно упадетъ общій уровень образованія, такъ-какъ помѣщики имѣли въ своихъ усадьбахъ всякія мастерства, отдавали людей въ ученье, и теперь все это должны будутъ бросить». Ни на одно изъ этихъ опасеній не обратилъ вниманія Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. Онъ твердо порѣшилъ покончить съ рабствомъ.

Самый процессъ отмиженія крѣпостного права былъ необыкновенно сложный и совершался весьма медленно въ теченіе четырехъ лѣтъ (отъ 1857—1861). Онъ такъ важенъ и интересенъ, что нельзя не обратить на него особеннаго вниманія. Изъ хода всей крестьянской реформы мы должны увидѣть, что въ этомъ великомъ дѣлѣ самое живое и непрерывное участіе принималъ Самъ Императоръ. Императору не только принадлежала инициатива въ дѣлѣ возбужденія вопроса, но самое активное участіе въ рѣшеніи его. Въ 1856 г. предъ коронаціей, бывши въ Москвѣ, Государь обратилъ вниманіе предводителей дворянства московской губерніи на необходимость заняться улучшеніемъ быта крѣпостныхъ крестьянъ, заявивъ при этомъ, что крѣпостное право не можетъ вѣчно продолжаться и что поэтому лучше, чтобы преобразование это совершилось сверху, чѣмъ снизу. Вскорѣ послѣ этого, въ началѣ 1857 г., Императоръ учредилъ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, особый комитетъ, которому поручилъ заняться принятіемъ мѣръ къ постепенному освобожденію крестьянъ. Въ концѣ того-же 1857 г. изданъ былъ Государемъ Императоромъ рескриптъ на имя виленскаго генералъ-губернатора Назимова, въ которомъ Его Величеству благоугодно было указать тѣ основныя начала, на которыхъ должна была совершиться реформа. Такими началами должны были служить: предоставленіе крестьянамъ личной свободы и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпеченіе ихъ поземельною собственностію. «Мы желали, говорилъ впоследствии Императоръ, для

объясненія своего преобразовательнаго плана, давая личную свободу крестьянамъ и признавая землю собственностію помѣщиковъ, не сдѣлать изъ крестьянъ людей бездомныхъ и потому вредныхъ какъ для помѣщиковъ, такъ и для государства. Мы хотѣли избѣжать того, что происходило за границею, гдѣ преобразование совершалось вездѣ насильственнымъ образомъ; примѣръ этому весьма дурной мы видѣли въ Австріи, именно въ Галиціи; безземельное освобожденіе крестьянъ въ Остзейскихъ губерніяхъ сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое, и только теперь, послѣ сорока лѣтъ, намъ едва удалось улучшить ихъ бытъ, опредѣливъ правильныя ихъ отношенія къ помѣщикамъ». Съ тою цѣлью, чтобы, согласно съ изложенными началами, совершить реформу въ интересахъ всего общества, Государь благоволилъ призвать къ активному участію въ этомъ дѣлѣ дворянское сословіе всѣхъ губерній. Съ Высочайшаго разрѣшенія открыты въ каждой губерніи особые комитеты для выработки частныхъ проектовъ, которые потомъ были сведены въ систематическомъ порядкѣ въ редакціонной комиссіи подъ предсѣдательствомъ генераль-адъютанта Якова Ивановича Ростовцева.

По окончаніи трудовъ редакціонной комиссіи, удостоенныхъ Высочайшей благодарности, Государь предложилъ это дѣло на окончательное обсужденіе въ государственный совѣтъ, при чемъ Императоръ настаивалъ на скорѣйшемъ окончаніи дѣла для успокоенія общества. Мы не можемъ невоспроизвести этихъ замѣчательныхъ словъ, произнесенныхъ Императоромъ (28-го января 1861 г.) въ государственномъ совѣтѣ, которыя еще разъ насъ убѣждаютъ въ томъ, что Августѣйшій Монархъ принималъ необыкновенно живое и энергическое участіе въ успѣшномъ совершеніи великой крестьянской реформы: «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе государственнаго